

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О “ПЕРИОДЕ СОВЕТСКИХ РЕПРЕССИЙ
1930-Х” СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Историческая память о советских репрессиях в России остается фрагментарной и политизированной. На фоне закрытия музеев, ликвидации «Мемориала» и возврата к ресталинизации особенно важно изучать локальные формы памяти — там, где травма осталась в семейных историях, но почти не отражена в официальном нарративе. Самарская область, где жертвами репрессий стали десятки тысяч человек, в том числе представляет собой репрезентативный пример для социологического исследования восприятия и осмысления этого прошлого сегодня.

В апреле 1919 года вышел советский декрет, положивший начало лагерной системе принудительных работ в РСФСР и дальнейшему созданию ГУЛАГа в 1930-е годы [1]. За все время его существования через лагерь прошло около 20 млн человек — каждая восьмая душа населения СССР до Великой Отечественной войны [2]. В год смерти Сталина в лагерях находилось 2 468 524 человека. Точное число погибших до сих пор неизвестно. В Куйбышевской (ныне Самарской) области жертвами политических репрессий 1930–1950-х годов стали около 40 тыс. человек [2]. Преимущественно это были «раскулаченные» крестьяне и сельский актив. По данным А.В. Захарченкова, только за 1934–1938 гг. было пересмотрено дела 36 тыс. колхозников и сельхозактива [2]. Долгое время тема репрессий оставалась закрытой. Вернувшиеся из лагерей молчали — из страха, стыда или из-за стигматизации семьи, об этом свидетельствуют воспоминания дочери «врага народа»: «Тебе учиться нельзя, тебе ничего нельзя...» [3]. Даже после доклада Хрущева на XX съезде КПСС (1956) [4], когда началась частичная реабилитация (около 800 тыс. человек [4]), полного признания не последовало. В брежневскую эпоху тема вновь стала табуированной, а критика ГУЛАГа — основанием для преследований, как в случае с высылкой Солженицына [6].

Существенные изменения произошли лишь в 1980-е: к 1991 году было реабилитировано 1,5 млн человек [2], возникли такие инициативы, как «Мемориал» (основан в 1987 г.) [6], издававший Книги Памяти и издававший миллионы справок. К 2010 году в РФ реабилитировано уже 4 млн человек [7]. Однако в последние годы наблюдается обратная тенденция: в 2021 году «Мемориал» ликвидирован [8], его сайт заблокирован [9], а в ноябре 2024 года закрыт Музей истории ГУЛАГа под предлогом нарушений пожарной безопасности. Опросы отражают сдвиг в общественном сознании: если в 2012 году 51% граждан считали репрессии преступлением, то к апрелю 2017 года — лишь 39% [10].

Таким образом, несмотря на значительные усилия по историческому осмыслению, травма ГУЛАГа до сих пор не ясна в памяти россиян. Особенно это актуально для регионов вроде Самарской области, где репрессии оставили глубокий, но мало осмысленный след. Это создает основания для социологического исследования.

Социологическое исследование среди 200 респондентов города Самары, Новокуйбышевска и Тольятти продемонстрировало: приблизительно половина респондентов выражает негативную оценку этого исторического периода. Однако другая значительная часть опрошенных демонстрирует либо нейтральное, либо положительное восприятие: 25,5% полагают, что репрессии, несмотря на массовые человеческие жертвы, не привели к дестабилизации страны; 9,5% считают, что они вообще не повлияли на развитие государства; 11% оценивают их как стабилизирующий фактор; а 9,5% и вовсе видят в них полезное явление, способствовавшее, по их мнению, очищению общества от предателей и вредителей. В совокупности эти данные показывают, что почти половина участников исследования склонны давать нейтральную или позитивную оценку одному из самых трагических периодов отечественной истории.

Результаты интервью подтверждают и дополняют данные опроса.

Из 8 интервьюируемых репрессии затронули семьи четверых, однако личная связь с прошлым не всегда формирует осознанное отношение к нему. Большинство информантов обладают лишь фрагментарными знаниями о 1930–1950-х годах: они знают о существовании «Большого террора», но не владеют деталями. Соответственно, их отношение к периоду — преимущественно негативное, но поверхностное; часть респондентов либо признает незнание, либо находит в репрессиях «положительные стороны». Прямой связи между наличием репрессированных в семье и оценкой периода не выявлено — ключевым фактором выступает уровень информированности, а не личный опыт. Это согласуется с данными опроса, где также наблюдалась амбивалентность в оценках и отрыв между высокой осведомленностью и низким интересом к периоду. Этот вывод стал по-настоящему новаторским, поскольку выявил существенное расхождение между декларируемым и фактическим уровнем знаний. Количественные данные показывали, что большинство участников заявляют о своей осведомленности о репрессиях, тогда как качественный анализ продемонстрировал поверхностность и фрагментарность этих знаний на практике.

Исследование показало, что память о репрессиях в Самарской области остается фрагментарной и неосмысленной: несмотря на декларируемую осведомленность, знания о периоде поверхностны, а отношение — противоречивым. Личный семейный опыт не всегда формирует критическое восприятие; ключевую роль играет уровень реальной информированности. На фоне официального замалчивания темы это подчеркивает острую необходимость в достоверном историческом просвещении и подлинном осмыслении травмы ГУЛАГа.

Библиографический список

1. История создания ГУЛАГа // Официальный информационный портал РИА Новости. Москва, 2014. 15 апреля. URL: <https://ria.ru/20140415/1003933456.html> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. URL: https://royallib.com/read/zemskov_viktor/gulag_istorikosotsiologicheskii_aspekt.html (дата обращения: 21.03.2024).
3. Дети террора — воспоминания дочери «врагов народа» // Информационный портал «Бессмертный барак». URL: https://bessmertnybarak.ru/article/deti_terrora_vospominaniya/ (дата обращения: 21.03.2024).
4. Юргевич Н.К. Обсуждение доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС в парторганизациях страны // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92643> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Реабилитация жертв политических репрессий в СССР — РФ // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).
6. О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 43.
7. Секретарев, И. Международное общество “Мемориал”: история и деятельность / И. Секретарев // ТАСС. 2021. 28 декабря. URL: <https://tass.ru/info/13316927> (дата обращения: 21.03.2024).
8. В России ликвидировали международный «Мемориал» [Новостной материал] // Lenta.ru. 2024. 15 марта. URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).
9. В России заблокировали сайт Центра «Мемориал» [Новостной материал] // Газета.Ru. 2024. 1 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 21.03.2024).
10. ВЦИОМ: Путешествие по отечественной истории [Аналитический обзор] / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Москва, 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 05.05.2025).

В.Я. Горик

Самарский национальный исследовательский университет

ОБРАЗ РУССКОГО ЭМИГРАНТА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Первая половина XX века стала временем формирования первой волны русской эмиграции, прежде всего после событий 1917 года. Миллионы людей покинули Родину. Значительная часть русских эмигрантов осела в культурных центрах Европы: Берлине, Париже и Праге. Этот исход создал уникальный социокультурный феномен — Русское Зарубежье. Массовая эмиграция из России повлияла на создание образа русского эмигранта в мировой литературе. Оторванный от корней и вынужденный строить жизнь в инокультурной среде русский эмигрант стал ярким и трагическим образом